

ЕЩЕ РАЗ О СПИСКЕ НАРОДОВ ЭРМАНАРИХА¹

С.В. ЯРЦЕВ

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

В статье рассматриваются сложные вопросы, связанные со списком народов, покоренных Эрманарихом. Несмотря на огромную историографию и большое количество предложенных гипотез, говорить о раскрытии тайны загадочного списка, известного нам только из «Гетики» Иордана, пока еще преждевременно. На основании тщательного исследования всех аспектов этой проблемы приводятся аргументы в пользу позднего происхождения указанного перечня. По мнению автора, уникальный список возник в результате личных построений Иордана или его предшественника. Он был искусственно скомбинирован из разных источников с целью создания в «Гетике» образа готского «рикаса», по своей могущественности сопоставимого с Александром Великим.

Ключевые слова: Римская империя, черняховская культура, грейтунги, речные пути Восточной Европы.

Списку народов, покоренных могущественным Эрманарихом, посвящено огромное количество научных работ². Для одних ученых данный текст является важнейшим свидетельством существования «великого готского государства», простирающегося от Черного до Балтийского моря³, другие принципиально отказываются видеть в таком ненадежном источнике возможность для расширения границы объединения грейтунгов на север и восток⁴. Иногда на основании данного списка выстраиваются смелые гипотезы, касающиеся экономической политики Эрманариха. Исходя из них, могущественный правитель грейтунгов стремился поставить под свой контроль речные торговые пути Восточной Европы⁵. Мы знаем, что основой экономики объединения грейтунгов и тервингов, впрочем, как и любого другого древнего общества, являлось сельское хозяйство. Не исключено, что высокий уровень развития земледелия у черняховцев был настолько высок, что обеспечивал производство зерна не только для собственного потребления, но и для вывоза хлеба на экспорт⁶. О широком развитии внешней торговли у черняховцев

¹ Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

² Историографический обзор основных версий и гипотез по данной теме представлен в комментариях к тексту «Гетики» Е.Ч. Скржинской (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. статья, пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М., 1960) и А.Н. Анфертьева (Анфертьев А.Н. Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I-VI вв.). М., 1994), перевод которых и был использован в данной работе, а также в двух основательных монографиях В.П. Будановой (Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001) и И.В. Зиньковской (Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010).

³ Köpke R. Die Anfänge des Königtums bei den Goten. Berlin, 1859; Pfahler G. Handbuch deutscher Altertümer. Frankfurt a/M., 1868. S. 50; Erckert V. Wanderungen und Siedlungen der germanischen Stämme in Mittel-Europa von der ältesten Zeit bis auf Karl den Grossen. Berlin, 1901. Abb.7; Bremer O. Ethnographie der germanischen Stämme. Strassburg, 1904. S. 91-92; Dahn F. Die Könige der Germanen. Bd. 2. Die kleineren gotischen Völker. Die äussere Geschichte der Ostgoten. Leipzig, 1911. S. 50-57; Ebert M. Südrussland im Altertum. Bonn; Leipzig, 1921. S. 359-361; Kauffmann F. Deutsche Altertumskunde. Bd. 5. Von der Völkerwanderung bis zur Reichsgründung. München, 1923. S. 21; Kossina G. Germanische Kultur im 1. Jahrtausend nach Christus. Bd. 1. Leipzig, 1932; Schramm G. Die nordöstlichen Eroberungen der Russlandgoten (Nerens, Mordens und andere Völkernamen bei Jordanes, *Getica*. XXIII. 116) // Frühmittelalterliche Studien. Bd. 8. 1974. S. 1-14; Schramm G. Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg im Breisgau, 2002; Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. 1982 г. М., 1983. С. 227-263.

⁴ Iordanes. *Getica* / Ed. Th. Mommsen // MGH, Auct. Antiquiss. T. V. Ps. 1. Berlin, 1882. P. 53-138; Müllenhoff K. Deutsche Altertumskunde. Bd. 2. Berlin, 1882; Bd. 3. Berlin, 1887; Maenchen-Helfen O. Die Welt der Hunnen. Wien; Köln; Graz, 1978; Иордан. О происхождении и деяниях гетов ... С. 265-266, ком. 367; Анфертьев А.Н. Иордан ... С. 151.

⁵ Kazanski M. Les arctoi gentes et «l'empire» d'Hermanaric // *Germania*. 1992. Bd. 70. Halbband 1. S. 75-122; Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997. С. 91-92. Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 131-132; Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 207-219 и др.

⁶ Такой вывод основывается, прежде всего, на факте выхода черняховских поселений на коренные берега в зону черноземов и использование упряжных пахотных орудий типа плуга с железным наральником, который подрезал и переворачивал на одну сторону вспахиваемый пласт земли, чем одновременно боролся с

свидетельствует античный импорт, известный практически на всех памятниках. В первую очередь, речь идет об амфорах, которые встречаются в лесостепной зоне около 1% от всей черняховской керамики и до 20-30% в Причерноморье. Возможно даже, что часть римских субсидий по договору 332 г., действительно могло составлять вино, обычай потребления которого широко распространился в это время у варваров⁷. Однако не понятно, как в данную картину сложившихся экономических и политических отношений вписывается освоение грейтунгами речных маршрутов ведущих из Северного Причерноморья в далекие северные районы Барбарикума. Если они действительно являлись путями за мехом и янтарем, то какую тогда роль эти товары играли в торговых связях грейтунгов с античным миром, которые, судя по всему, были у них приоритетными.

Список северных народов, покоренных Эрманарихом, на основе которого и делается вывод о существовании речных путей⁸, сильно испорчен⁹, и происхождение его неизвестно¹⁰. По меньшей мере, только два народа из списка совпадают с названиями поздних финских летописных племен мери и мордвы¹¹. Однако одно уже это неизбежно наводит на мысли о линейном расположении всех народов данного перечня, а отсюда и о существовании речного пути от Балтийского моря на восток¹². Действительно, если интерпретировать таинственные наименования на основе созвучия с именами народов из других, как правило, поздних источников¹³, то с относительной легкостью можно будет выделить несколько путей, пересекающих территорию Восточной Европы. Например, волжский трансконтинентальный путь, ведущий от берегов Балтийского моря к степям Северного Кавказа¹⁴, речной путь по линии Прибалтика – Кама¹⁵ или маршрут по Дону¹⁶.

сорняками и экономил усилия при вспашке. По-видимому, именно такая экономическая революция и обеспечила демографический взрыв IV в. н.э. в Северном Причерноморье (Никитина Г.Ф. Земледелие в черняховской культуре // РА. 2006. №4. С. 41-49).

⁷ Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987. С. 76-77; Магомедов Б.В. Потойбичний бенкет у поховальному обряді черняхівської культури // Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України. Київ, 2003. С. 83-88; Магомедов Б.В. Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 52-59.

⁸ «Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов» (Iord.Get., 116) (вариант перевода Е.Ч. Скржинской).

⁹ По этой причине список народов так и не получил однозначной интерпретации у многочисленных исследователей и вряд ли сможет получить в будущем.

¹⁰ Ссылки, в этой связи, на готскую традицию и Аблабия (Nachmann R. Die Goten und Skandinavien. Berlin, 1970. S. 43; Korkkanen I. The peoples of Hermanaric: Jordanes, Getica 116. Helsinki, 1975. S. 73), на недошедшие до нас записи путешественника IV в. до н.э. Пифея из Массилии или на «Дорожник Александра», который был составлен около 340 г. в связи с персидским походом Констанция (337-361 гг.) (Буданова В.П. Указ. соч. С. 154-155), мало что дают, так как не могут объяснить специфику этого уникального текста.

¹¹ Иордан. Ук. соч. С. 265-266, ком. 367; Korkkanen I. Op. cit. P. 36-42; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 33-34; Буданова В.П. Ук. соч. С. 156.

¹² По мнению Е.Ч. Скржинской, в основе загадочного списка лежит неизвестный дорожник-итинерарий, где области, по которым пролегал путь, были обозначены названиями населявших их племен (Иордан. Ук. соч. С. 265-266, ком. 367).

¹³ Такой подход вызвал справедливую критику М.М. Казанского (Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // STRATUM plus. 2010. №4. С. 32).

¹⁴ По реконструкции Б.А.Рыбакова: «Покорил же он племена: гольтескифов (галинды [голядь?] Птолемея – западные соседи чуди) – тиудов (чудь русских летописей) – инаунксов (если допустить присоединение предлога «in», то возможно ингры-ижора?) – васинабронков (весь русских летописей: весь-пермяки?) – меренс (меря русских летописей) – морденс (мордва русских летописей) – имнискаров (объединение мордвы и марийцев-черемисов) – рогов (урги Страбона) – тадзанс – атаул (гунны [перевод с тюрского «конская ставка»]) – навего (народы Северного Кавказа нахской группы) – бубегенов (бибраны епископа Евсевия) – колдов (жители Колхиды – колхи)» (Рыбаков Б.А. Ук. соч. С. 29-38). По реконструкции В.В. Напольских: «Поскольку Готоскиф (Германарих) владел народами, которых покорил [вариант: поскольку владеет Скиф (Германарих) народами, которых подчинил готам] в Аунксах вас (г. Олонек в юго-восточном Приладожье, фин. Aunus, где жили весь-вельсы) – в Абронках меров (неизвестный мерянский топоним, где жила летописная меря) – мордов в Мискарах (мордва средневековых источников, жившая в летописной Мещере на среднем течении Оки) – рогас тадзанс атаул (Rogas stadjans athaul – «жителей берегов Волги до туалов» – то есть, до талов Плиния, живших на берегу Каспийского моря в районе устья Волги) – навезов (набианов Страбона и невазов Плиния живших между Каспием и Меотидой) – бубегеев (адыгов – живших по Константину Багрянородному в стране Папагии) – колдас (готовы Крыма) (Напольских В.В. «Список народов Германариха» – готский путь от Ладоги до Кубани // Уральский исторический вестник. 2012. №2 (35). С. 20-30).

¹⁵ По реконструкции Д.А. Мачинского и В.С. Кулепова: «Покорил же он племена: гольтескифов («часть Скифии, где живут голты» или просто «голто-скифов») – тиудов инаунксов (народы в Межозерье,

Однако при внимательном ознакомлении с подобными предположениями возникает ощущение натянутости большинства исторических построений и филологических реконструкций, подгонки их под заранее сформулированные выводы. Все это подрывает сложившееся мнение об использовании готами речных путей Восточной Европы, хотя сообщения независимых античных авторов действительно свидетельствуют о начале функционирования речных маршрутов непосредственно в период появления здесь первых германских дружин¹⁷. Правда, не совсем понятно, какое все это отношение имеет к деятельности Эрманариха, ведь делать выводы об установлении контроля этого готского «рикса» над важнейшими речными путями Восточной Европы, опираясь только на вышеуказанный список народов, совершенно невозможно.

Решая проблему происхождения указанного списка, заметим, что текст Иордана, посвященный военным подвигам Эрманариха, четко делится на две части. При этом вторая часть (*Iord.Get.*, 117–120), как и первая, в которой содержится указанный список народов (*Iord.Get.*, 116), также повествует о покорении Эрманарихом народов, правда, совершенно в другом качестве. Здесь, в отличие от сухого текста списка перечисленных народов, содержатся достаточно яркие образы, без которых, как считается, фольклорная традиция просто немыслима¹⁸. По мнению А.М. Обломского, в первой части указанного текста при-

---

между Ладогой и Онегой) – васинабронков (летописная весь на гипотетической реке Аброньгой) – меренс морденс имнискаров (летописные меря и мордва в Мещёре между Клязьмой и Окой) – рогов – тадзанс – атаул (тюркское название Волги и южной Камы), навего (нижня Кама?) – бубегенов (искаженное лат. *bubo-gentes* – «народы филина») – колдов (утров Прикамья с высокой культурой «колдования»)» (Мачинский Д.А., Кулепов В.С. Северные народы середины IV – первой половины VI в. в «GETICA» Иордана // Ладoga и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 26–72).

¹⁶ На начало этого пути указывает этноним «*Tanasis Galatie*» (гольтескифы?), размещенный на Певтингеровой карте в устье Танаиса, отождествляемый исследователями или с танаитами (Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 309, 338–339) или с голтами – летописной голядьдой, которую нередко связывают с мощиной культурой в бассейне верхней Оки. При этом проникнуть на эти земли с юга можно было, как раз двигаясь вверх по Танаису на север (Мачинский Д.А., Кулепов В.С. Указ. соч. С. 41–46). Таким образом, если признать гольтескифов Иордана в качестве обозначения начала пути из Северного Причерноморья вверх по Дону, дальнейшая реконструкция может быть выглядеть следующим образом: тиуды (танаиты?) – инаунксы (сарматы кочующие в долине Дона и Северского Донца: в основе этнонима лежит готское слово *inahssuggais* соответствующее греческому *αμαξοβιοι* или *αμαξοβοικοι* – живущие в повозках (Grienberger T. *Ermanariks Völker // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. Wiesbaden, 1895. Bd. 39. S. 164)) – васинабронки (*Wiesenbewohner* – жители лугов с роскошной травой, местами заболоченных (Grienberger T. *Op. cit.* S. 167; Schramm G. *Die nordöstlichen Eroberungen der Russlandgoten: (Merens, Mordens und andere Völkernamen bei Jordanes. Getica. XXIII. 116) // Frühmittelalterliche Studien*. Berlin, 1974. Bd. 8. S. 1–14)) – меренс – морденс (летописные племена меря и мордвы в районе выхода к верхнему Поволжью).

¹⁷ Диодор еще в I в. н.э., со ссылкой на древних и новых авторов, в том числе и на Тимея из Тавромения (2-я пол. IV в. до н.э.) пояснил, что когда Ясон и его товарищи поднялись вверх по некоей анонимной реке до самого Северного океана, откуда они, имея материк по левую руку, через Гадир (Гибралтарский пролив) попали снова в Средиземное море (*Diodor. Iv. 56, 3*). Несмотря на то, что отсутствует описание других волоков и дано ошибочное направление реки, которая, по Диодору, течет с юга на север к Ледовитому океану, огромная важность данной информации очевидна. Здесь явно находят свое отражение сведения, подтверждающие возможность речного сообщения между Балтийским и Черными морями (Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961. С. 20). Существует другой вариант этой легенды, возможно, восходящий к Псевдо-Скимну (II или I в. до н.э.), где говорится, что Арго перенесли на копиях от Танаиса до океанского берега (Ельницкий Л.А. Ук. соч. С. 18), что, считается, могло иметь отношение не к северу Европы, а к югу Африки, в которую, правда, они попали, опять же, двигаясь вдоль меридиана через океан, куда их вначале вынесли воды Танаиса (Подосинов А.В. Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования 2003: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 199, прим. 18). Отметим также, что Птолемей, писавший уже во II в. н.э., впервые в античной письменной традиции (при исключении спорной геродотовской *Oaros*), под именем Ра, прямо говорит о Волге, причем довольно точно описывает два истока этой реки – западный и восточный, под которыми обычно подразумевают Верхнюю Волгу и Каму (Ptolem., V, 8,13 и др.).

¹⁸ Тем не менее, А.Н. Анфертьев признает такую традицию только для первого красочного рассказа о покорении Эрманарихом элуфов, живших в устье Танаиса: «... остаток большей частью перебитого народа херулов, во главе которых был Аларик. Ведь упомянутый народ, по сообщению историка Аблавия, живущий возле болота Меотиды в топких местах, которые греки называют «эле», зовется элурами, народ настолько быстрый, насколько и надменный. Ведь не было тогда народа, который бы не набирал из них легковооруженных воинов в свой строй. Но хотя по [своей] им быстроте от других нападавших [на них] они часто ускользали, однако подчинились устойчивости и медлительности готов. И судьба их была такова, что и они служили королю гетов Херманарику среди прочих народов» (*Iord.Get.*, 117–118). Последующие рассказы о венедах, на которых двинул войско Эрманарих после поражения элуфов, несмотря на то, что они, «хотя и достойные презрения из-за их [плохого] вооружения, но могучие численностью, сперва пробовали сопротивляться»

водится только список народов, покоренных Эрманарихом, а во второй содержится описание конкретных походов, которые к этому привели¹⁹. Однако заметим, что во второй части воинских подвигов Эрманариха также фигурируют конкретные народы (элурь, венеты и эсты), но они не совпадают с племенами из приведенного выше списка. При этом даже если рассказы из второй части текста действительно отражают реальные военные операции готского «рикса», то они все равно указывают на интерес грейтунгов к стратегическим маршрутам, что требует объяснений.

Однако многие ученые стараются не замечать комбинированный характер текста рассказа о подвигах Эрманариха и не делают различия в подходе к информации из его разных частей. Так, по мнению М.М.Казанского, все указанные походы в направлении торговых путей (в том числе, в Прибалтику и Меотиду) происходили с целью установления господства над экономическими важными коммуникациями Восточной Европы²⁰. Б.В. Магомедов предполагает, что Эрманарих пытался нейтрализовать торговых посредников и организовать свободное «беспошлинное» поступление товаров из далеких областей с дальнейшей их перепродажей провинциальным партнерам²¹. Если это так, то проникновение Эрманариха в Прибалтику через земли многочисленных народов выглядит как попытка грейтунгов проложить свой путь к янтарному берегу, независимый от известной дороги тервингов (по Днестру – Западному Бугу – Висле), не говоря уже о традиционных маршрутах, проходящих через Центральную Европу²². Не исключено, что необходимость в таком обходном пути (по Южному Бугу или вообще по Дону) могла понадобиться в связи с перекрытием обычного маршрута по Западному Бугу или Висле враждебными гепидами²³ или проблемами, связанными с западнодвинской речной магистралью²⁴. Конечно, опровергнуть или доказать сейчас историческую реальность данных предположений практически невозможно. При этом сильно смущает время функционирования обозначенных путей, если исходить из текста Иордана. Напомним, что живущие на острове Скандзы суэханс пересылали «посредством торговли через бесчисленные другие племена²⁵ сапфериновые шкурки для потребления римлян и поэтому славятся великолепной чернотой этих мехов» (Iord.Get., 21), а гуннское объединение хунгуров приобрело известность «тем, что от них идет торговля шкурками грызунов» (Iord.Get., 37). Все это, похоже, указывает на то, что Иордан действительно добросовестно описал характер торговли мехом, но только своего времени. Напомним, что в недалеком прошлом одежда из меха считалась в империи варварской, и носили ее исключительно только пастухи, крестьяне, солдаты и легионные знаменосцы²⁶. В 416 г. даже вышел декрет о запрете ношения меховой одежды в Риме, что, правда, можно интерпретировать как свидетельство

(Iord.Get., 119), и об эстах, «которые населяют протяженнейший берег Германского океана» и были покорены исключительно «при помощи благоразумия и доблести» (Iord.Get., 120), ученый считает искусственными и лишены оригинальных деталей. Повлияло на такой вывод и то, что наименования венетов и эстов явно были взяты из какого-то описания Скифии, так как фигурируют в тексте у Иордана в книжной форме (Анфертьев А.Н. Указ. соч. С. 153-154, комм. 197).

¹⁹ Обломский А.М. Некоторые соображения о походах дружин короля готов Германариха на восток // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2008. Вып. 1. С. 148.

²⁰ Kazanski M. *Les arctoi gentes ...* S. 98.

²¹ Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 142.

²² Wielowiejski J. *Komunikacja, transport, wymiana* // *Prahistoria Ziemi Polskiej*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1981. Bd. V. S. 390, 399; Stawiarska T. *Paciorki szklane z obszaru Polski północnej w okresie wpływów rzymskich*. Wrocław, 1985. S. 125-132; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса ... С. 110.

²³ Мачинский Д.А., Кулешов В.С. Указ. соч. С. 64.

²⁴ Вещи, маркирующие контакты Прибалтики с Волго-Окским бассейном, не попадают в Верхнее Поднепровье, занятое населением днепро-двинской культуры (Kazanski M. *Les arctoi gentes ...* S. 75-122).

²⁵ Под бесчисленными племенами подразумеваются или те самые народы, жившие от Ладоги до Урала, которых покорил Эрманарих (Iordanis Romana et Getica / Recensuit T. Mommsen // *Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi*. Berlin, 1882. T. V. P. 1. S. 164-165; Мачинский Д.А., Кулешов В.С. Указ. соч. С. 36-37), или же народы, жившие на хорошо известном центральноевропейском пути, причем в последнем случае не исключено, что торговля велась мехом скандинавского происхождения (Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. 2010. №4. С. 21-33).

²⁶ Leguilloux M. *Le cuir et la pelleterie à l'époque romaine*. Paris, 2004. P. 86; Rummel P. von. *Habitus barbarus. Kleidung und Repräsentation spätantiker Eliten im 4. und 5. Jahrhundert*. Berlin; New York, 2007. S. 160, 164; Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля ... С. 19-20.

о начале распространения данной моды в империи²⁷. К тому же, если действительно верно отождествление одного из терминов интересующего нас списка «атаул» с тюрко-булгарским наименованием Волги²⁸ или даже с гуннами²⁹, то приходится признать, что оно могло попасть в текст только в эпоху самого Иордана, то есть в VI в. (или, во всяком случае, не ранее конца IV в.). Именно с этого времени Волга, под новым именем Итиль, начинает фигурировать в сочинениях византийских авторов³⁰. Таким образом, список народов Эрманариха вполне может отражать ситуацию не IV в. н.э., а более позднюю эпоху, когда, собственно, и создавалась «Гетика».

Если обратиться к археологическим источникам, то, несмотря на всю их неоднозначность, очевидно, что они не противоречат, в основном, сведениям именно второй части указанного повествования. В первую очередь, это касается покорения элуrow, живших «близ Меотийского болота» (Iord.Get., 117). Здесь в дельте Дона еще в сер. III в. н.э. возникают неукрепленные поселения и грунтовые могильники. Несмотря на то, что данный материал имеет широкий хронологический диапазон (в пределах сер. III – IV вв. н.э.)³¹, большую часть позднеантичных погребальных комплексов указанных памятников авторы раскопок ограничивают рамками сер. III – первыми десятилетиями IV вв. н.э.³², то есть разгром и последующее переселение основной массы меотийцев, или элуrow, на пограничные земли Боспора, имеет место еще до эпохи Эрманариха, во времена Гебериха. Позднее, когда Эрманарих приводит в повиновение тех, кто здесь все еще продолжал жить, то они уже были, как прямо и указывает Иордан, «по большей части перебиты» (Iord.Get., 117). При этом покорение готами живших рядом алан-танаитов источник не упоминает, что могло произойти только в случае установления с ними мирных договорных отношений, которые, по-видимому, и обеспечили грейтунгам доступ к стратегическому донскому пути³³. Не исключено даже, что на каком-то этапе часть меотийцев вошла в объединение своих воинственных соседей. Но даже в этом случае неукрепленные поселения в дельте Дона не могли являться обычными рыболовецкими селениями алан-танаитов, ведь последние кочевали здесь еще при гуннах, то есть в то время, когда большая часть памятников типа Рогожкино уже не существовала.

Любопытно, но упадок варварской культуры в дельте Дона совпадает по времени с разгромом поселений в его верховье. Верхнедонские поселения круга Каширка-Седелки, судя по материалу, вряд ли переживают середину IV в. н.э.³⁴ В этой связи гипотеза А.М. Обломского, что их гибель является отражением рассказа Иордана о походе Эрманариха на венетов, выглядит сомнительной³⁵. Сожжение домов и очистка данной

²⁷ Chastagnol A. La fin du monde antique. De Stilicon à Justinien (Ve siècle et début VIe). Recueil de textes présentés et traduits par Andre Chastagnol. Paris, 1976. S. 94; Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля ... С. 20.

²⁸ Stender-Petersen A. Slavisch-Germanische Lehnwortkunde, eine Studie über die ältesten germanischen Lehnwörter im Slawischen in sprach und kulturgeschichtlicher Beleuchtung. Göteborg, 1927. S. 162; Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny I. Wrocław; Kraków, 1956. S. 156; Буданова В.П. Ук. соч. С. 158-159; Мачинский Д.А., Кулешов В.С. Указ. соч. С. 56-57.

²⁹ Tomaszek W. Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden // S.-Ber. Akad. Wiss. Wien. Philos.-hist. Kl. 1889. Bd. 117. Abh.1. S. 39; Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 34; Буданова В.П. Указ. соч. С. 158-159.

³⁰ Подосинов А.В. Еще раз о древнейшем названии Волги // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 238; Мачинский Д.А., Кулешов В.С. Ук. соч. С. 57.

³¹ Гудименко И.В., Толочко И.В. Памятники позднеантичного времени из дельты Дона // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2012. С. 180-217.

³² Гудименко И.В., Толочко И.В. Указ. соч. С. 193.

³³ Именно поэтому сложно допустить возможность войны между готами и аланами-танаитами (Левада М.Е. Миф о городищах черняховской культуры // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 64).

³⁴ Происхождение указанных памятников связывают с несколькими волнами миграций населения, уже испытавшего черняховское воздействие (здесь встречаются даже клады серебряных римских монет). Одна группа является выходцами с территории киевской культуры, истоки второй лежат среди черняховских (позднескифских?) памятников Нижнего Днепра типа Каменка-Анчекрак (Медведев А.П. III Чертовицкое городище (материалы 1-й половины 1 тыс. н.э.)) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины 1 тыс. н.э. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 42-84; Обломский А.М. О памятниках лесостепного Подонья позднеантичного времени // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2001. Вып. 2. С. 122-140; Обломский А.М. Некоторые соображения ... С. 143; Обломский А.М. Лесостепное Подонье // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). М., 2007. С. 88-89; Акимов Д.В. Заселение территории Верхнего Подонья в эпоху Великого переселения народов: истоки, пути и ритмы // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2012. Вып. 3. С. 163-164).

³⁵ Обломский А.М. Некоторые соображения ... С. 152.

территории от ушедших сюда ранее из Северного Причерноморья неких варварских групп, не захотевших подчиняться власти готов, скорее всего, произошла гораздо раньше, еще при Геберихе. При этом, учитывая наличие на некоторых памятниках как минимум двух строительных периодов сгоревших построек³⁶, борьба явно была длительной и упорной. Поход же Эрманариха на венетов, по нашему мнению, больше соответствует традиционной точке зрения, отождествляющей этих «многочисленных» варваров с населением позднезарубенецкого культурно-хронологического горизонта и киевской культуры³⁷. Борьба готов с венетами также была затяжной и, по-видимому, включала в себя не один трагический эпизод, связанный с пожарами, грабежами и захватом пленных. Об этом красноречиво свидетельствуют данные археологии³⁸. По-видимому, венеты, действительно «пробовали сначала сопротивляться» (Iord.Get., 119), чем осложнили продвижение готского населения на северо-восток. Так, несмотря на то, что наступление готов на киевское население фиксируется уже с конца III в., массовая миграция черняховцев, например, на территорию Сейминско-Донецкой группы киевской культуры стала возможной только со 2-й четв. IV века.³⁹

Трудно сказать, ходили ли дружины грейтунгов еще дальше от лесостепи на север, ведь, судя по тексту Иордана, им надо было не только поставить под контроль меховые богатства лесной зоны, но и, выйдя к местам месторождения янтаря, покорить эстов, населяющих «отдаленнейшее побережье Германского моря» (Iord.Get., 117)⁴⁰. Археологические данные отчасти не противоречат такой версии. Именно в бассейнах Днепра, Оки и Волги в южной части лесной зоны наблюдается черняховское (в меньшей степени вельбаркское и пшеворское) влияние, что нередко связывается с деятельностью Эрманариха⁴¹. По-видимому, именно сюда, в лесную зону, грейтунгами и переправлялось вино в амфорах⁴², или же в бочках и бурдюках⁴³. Особо выделяется материал рязано-окских могильников (поволжских финнов), который демонстрирует увеличение во 2-й пол. III – нач. IV вв. количества воинских погребений, появление отчетливой связи с Приуральем и Прикамьем при наличии черняховских импортов и изделий западно-прибалтийского происхождения. При этом здесь фиксируется довольно большой массив вещей центральноевропейского и балтийского происхождения. Авторы раскопок объясняют данный феномен результатом нового политического структурирования территории после «скифских» войн III в. и функционированием Донского пути, соединяющего Приазовье и Среднее Поочье⁴⁴. Видимо, в этом контексте необходимо рассматривать и связь указанного региона с мощинской культурой⁴⁵, где также присутствуют черняховские ве-

³⁶ Обломский А.М. Лесостепное ... С. 87-89.

³⁷ Мачинский Д.А. К вопросу о территории обитания славян в I-VI вв. // АСГЭ. 1976. Вып. 17. С. 94-96; Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 243, 280-286; Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые вв. н.э. М., 1991. С. 104-108; Терпиловский Р.В. Венетські племена першої половини I тис. н.е. у Північній // Археологія та історія Північно-східного Лівобережжя (I – поч. II тис.). Суми, 2003. С. 18-20; Обломский А.М. Лесостепное ... С. 88; Šćukin M., Kazanski M. et Sharov O. Des les Goths aux huns: Le nord de la mer noire au Bas – empire et a l'epoque des grandes migrations / Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400-1000 A.D.): Monographs I. British Archaeological Reports International Series 1535. Oxford, 2006. S. 7-9, 55-60.

³⁸ Довольно четко фиксируется включение части носителей киевской культуры лесостепного Левобережья в состав черняховского социума. Это при том, что в районе Деснинско-Сейминского Полесья наблюдается полное отсутствие контактов черняховского и киевского населения и наличие довольно жесткой пограничной линии (Обломский А.М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). Раннеславянский мир. Вып. 5. М., 2002. С. 87-89).

³⁹ Магомедов Б.В. Черняховская культура ... С. 143.

⁴⁰ Если только под эстами в тексте Иордана действительно не фигурирует какое-либо другое финское племя лесной зоны к северу от Подолия (Обломский А.М. Лесостепное ... С. 88-89).

⁴¹ Kazanski M. Les arctoi gentes ... S. 75-122; Леонтьев Н.В. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 19-21.

⁴² Магомедов Б.В. Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 54.

⁴³ Кропоткин А.В., Кропоткин В.В. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе // Могильники черняховской культуры. М., 1988. С. 171.

⁴⁴ Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). М., 2007. С. 150-151.

⁴⁵ Связь рязано-окских финнов с населением мощинской культуры прослеживается, например, по проушным и втульчатым топорам, хорошо известным в это время также на территории Литвы (Ахмедов И.Р., Воронцов А.М. Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с

щи, а на поселениях повсеместно выявлены следы пожаров, насыщенные предметами вооружения позднеантичного периода⁴⁶. Необходимо отметить и то, что материал собственно Янтарного берега интересующего нас времени также демонстрирует влияние вельбаркской и черняховской культур. Правда, связь появившихся здесь фибул готской традиции типа A VI, 167 с походом Эрманариха⁴⁷ практически невозможно доказать⁴⁸.

Подведем итоги. По нашему мнению, очевидно, что рассказ Иордана о могущественном Эрманарихе состоит из двух неравноценных частей. Первая напрямую связана с готским преданием – главным источником оригинальных деталей в рассказах о покорении элуфов, венетов и эстов (в описании походов на двух последних народов, в меньшей степени)⁴⁹. По всей видимости, не дошедшая до нас сага повествовала о временах, когда грейтунги стремились обеспечить себя янтарем и мехом, и с этой целью пытались взять под контроль ряд стратегических маршрутов Восточной Европы⁵⁰. Отчасти, помимо археологического материала⁵¹, это подтверждается и словами Аммиана Марцеллина, назвавшем «Эрманариха» воинственным «царем, которого страшились соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов» (Amm. Marcell., XXXI, 3,1). Вторая традиция, связанная со списком народов Эрманариха, явно имеет искусственное происхождение. Причина ее появления, по нашему мнению, кроется в странной фразе Иордана, предварявшей текст о подвигах Эрманариха: «немало древних писателей сравнивали его [Эрманариха] по достоинству с Александром Великим» (Iord. Get., 116). По-видимому, автор готской истории был хорошо знаком с некой исторической песней, близкой по содержанию популярной в средних веках, англосаксонской поэме «Видсид». В ней эпический поэт, действительно, называя имена самых знаменитых королей и народов, начинает свой перечень с Александра:

«...а самым сильным был Александр
среди людей и благоденствовал больше
всех на этом свете, о ком я слышал.
Этла правил гуннами, Эрманрик готами ...»⁵².

Нетрудно заметить, что в поэме отсутствуют подробности воинских подвигов упомянутых королей. Нет здесь и народов, покоренных Эрманарихом, без которых трудно добиться необходимого соответствия могущества знаменитого «рикса» славе великого покорителя мира. Если у автора готской истории, кроме готских преданий о покорении трех народов, под рукой имелся только такой источник, то он действительно остро нуждался в еще одном, более расширенном перечне племен. Скорее всего, именно нехватка сведений, как показала еще Е.Ч. Скржинская⁵³, подтолкнула автора «Гетики» (или его предшественника) к созданию собственной этнической реконструкции. Конечно, нельзя думать, что готский историк с этой целью просто перечислил все известные ему народы северной Скифии⁵⁴, ведь в этом случае трудно будет объяснить, почему выбор был сделан исключительно в пользу «северных племен» (Iord. Get., 116). Такая ситуация, безусловно,

---

территории Верхнего и Среднего Поочья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2012. Вып 3. С. 17).

⁴⁶ Воронцов А.М. Мощинские городища на территории Тульской области // Н.И.Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. I. Археология. Тула, 2002. С. 78-87. Причем после данного катаклизма, произошедшего приблизительно в середине IV в. н.э., из вещевого комплекса мощинцев резко исчезает массовый черняховский импорт (Гавритухин И.О., Воронцов А.М. Фибулы Верхнеокско-Донского водораздела: двучленные прогнутые подвязные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2008. Вып. 1. С. 34-35, 45).

⁴⁷ Кулаков В.И. Подвязные фибулы в Юго-Восточной Балтии // РА. 2005. №1. С. 48.

⁴⁸ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Op. cit. S. 60.

⁴⁹ В этой связи, остается вероятность того, что эти народы, как уже говорилось выше, попали в текст «Гетики» гораздо позднее.

⁵⁰ Мачинский Д.А., Кулепов В.С. Указ. соч. С. 63-64; Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Op. cit. S. 59.

⁵¹ Который явно свидетельствует об установлении грейтунгами экономических связей с финно-областью Оки-Волги и, возможно, с Восточной Прибалтикой (Kazanski M. Les arctoi gentes ... S. 75-122).

⁵² Видсид // Древнеанглийская поэзия / пер. В.Г.Тихомирова. М., 1982. С. 15; Зиньковская И.В. Указ. соч. С. 94-95; Напольских В.В. Указ. соч. С. 25.

⁵³ Иордан. О происхождении ... С. 265, комм. 367.

⁵⁴ Такого мнения, например, придерживался известный немецкий историк Карл Мюлленхоф (Зиньковская И.В. Указ. соч. С. 113).

могла возникнуть только при наличии каких-то, относительно достоверных сведений о походах прославленного «рикса» именно в северные районы. По нашему мнению, в основе списка покоренных Эрманарихом народов лежит реальное готское предание⁵⁵, повествующее о походе в область Оки-Волги, которое было дополнено данными из современных автору источников⁵⁶. На это указывает возможное присутствие в тексте готского слова *Þiuda* («народ»)⁵⁷ и наличие в некоторых словах готских окончаний (*Merens*, *Mordens*, *Tadzans*), что, возможно, выдает нам первоначальный вариант несохранившейся саги. При этом другие слова списка имеют явные признаки «латинизации»⁵⁸. Видимо, автор не понимал слов, которые вписывались им в первоначальный текст, поэтому смело подвергал их правке и даже не пытался объяснить⁵⁹. Если это так, то первые искажения могли появиться уже на самом раннем этапе создания списка⁶⁰. Присутствие в тексте, предваряющем пассаж о покорении Эрманарихом северных народов, греческого слова *arctoi* (север), действительно может указывать на источник, из которого в список народов попало большинство наименований, но это не обязательно должно быть сочинение Аблавия⁶¹. Картина торговли мехом эпохи Иордана, широко представленная в «Гетике», косвенно свидетельствует в пользу того, что и большинство сведений о северных племенах относятся к этому же времени. Указанное обстоятельство, конечно, сильно уменьшает возможность использования списка народов для реконструкции событий IV в. н.э., ведь в такой ситуации, опираясь на этот источник, нельзя делать серьезных выводов не только о размерах территории, находящейся под властью Эрманариха, но и о походах последнего в северные земли. Тем не менее, список, безусловно, остается важнейшим источником по этнической истории Восточной Европы эпохи Великого переселения народов.

BACK TO THE LIST OF ERMANARIC'S PEOPLE

S.V. YARTSEV

*The Tula State Leo Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

The article deals with the complicated problems connected with the list of peoples conquered by Ermanaric. Despite the huge historiography and a great number of hypotheses it is too early to speak about the disclosure of the truth of this mysterious list, known to us only by Jordanis's «Getica». The thorough investigation of all the aspects of the problem gives the author the right to affirm the late appearance of the above mentioned list and it appeared due to personal compilation by Jordanis and his predecessor. It was artificially compiled in order to create in «Getica» the image of the Goth's leader who was perhaps as powerful as Alexander the Great.

Key words: the Roman Empire, chernyakhov culture, the Greutungs, the river ways of Eastern Europe.

⁵⁵ На это указывала еще И. Коркканен (Korkkanen I. Op. cit. P. 73).

⁵⁶ Не исключено, что источники были устные, а запись производилась на слух. Напомним о появлении в данное время довольно реалистического описания полярной ночи вместе с комментарием автора текста Прокопия Кесарийского, который подробно расспрашивал о Фуле «тех, которые оттуда приходят к нам» (Прокор. В. Goth., II, 14-15). В этой связи уместно будет привести еще один комментарий, но уже самого Иордана при описании им земли Ойум: «Однако можно верить, по свидетельству путешественников, хотя и слышавших издали, что и сейчас там слышится мычание скота и видны признаки [обитания] людей» (Iord.Get. 27).

⁵⁷ Еще фон Гринбергер, считал *thiudos* искаженным готским *Þiuda* и восстанавливал начало списка словосочетанием «скифские народы» (Grienberger V. Ermanariks Völker // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Hamburg, 1985. Bd. 39. S. 158-160; Korkkanen I. Op. cit. P. 33; Анфертьев А.Н. Указ. соч. С. 149-151, ком. 180; Напольских В.В. Ук. соч. с. 22-23).

⁵⁸ Напольских В.В. Указ. соч. С. 23.

⁵⁹ Иордан. О происхождении ... С. 265, ком. 367.

⁶⁰ Анфертьев А.Н. Указ. соч. С. 149-151, ком. 180.

⁶¹ Иордан. О происхождении ... С. 265, ком. 367; Буданова В.П. Указ. соч. С. 154-155; Напольских В.В. Указ. соч. С. 21.